

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

Проблем мне хватало своих. Но и решать все вопросы посреди ночи тоже не выход. Прежде чем принимать какие-то решения надо осмотреться, разобраться что к чему, все хорошо обдумать. Поэтому до утра попросил меня не беспокоить. Прекрасно ведь помнил пословицу «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». До рассвета оставалось часа три, и я надеялся за это время все хорошо обдумать и решить кое-какие свои вопросы. Тем более, что заняться мне было чем. Меня ждали пять АКМ, одна СВД с оптическим прицелом, три ТГ, десять гранат, два рюкзака со снаряженными ружьями патронов. Получив в руки нормальное оружие, почувствовал себя совсем по-другому. Появилось чувство защищенности и уверенности, теперь чтобы достать меня надо очень, очень постараться. Оружие все советское видно наши в свое время неплохо здесь повоевали, но начал я не с оружия, а с трофеев. За время блуждания по саване одежда, а особенно обувь пришли в негодность, плюс они изначально были с чужого плеча. И одеться в чистую, без дырок, не весящую на тебе, как на пугале одежду, стало параноидальной мечтой. Подобрал себе по размеру сапоги, штаны, рубашку, куртку. Одевать на голову вонючую чалму не стал. Нашел кусок ткани и сделал себе бандану. Подобрал ремень с кобурой и ножнами с неплохим ножом. Экипированы работоторговцы были не плохо. Нашелся хороший рюкзак, фляга, котелок, аптечка, плащ-накидка. Ну всякой мелочевки я набрал прилично фонарь, веревка, зажигалки, продукты, посуда, спальный мешок, тысяча долларов денег. Состояние было такое, как если бы Робинзона Крузо после года на острове привели на вещевой склад. Я еще тот куркуль и набрал бы еще много чего, но пистолет, автомат, винтовка, патроны, гранаты и остальная мелочевка уже весили прилично, а я хоть и раза в два выносливее обычного человека, но все-таки не верблюд. Простых кочевников грабить конечно бы не стал, получил бы информацию и постарался купить оружие, деньги у меня были. А тут сам бог велел совершить доброе дело освободить людей от рабства, ну заодно наградить себя трофеями. Усевшись у костра поудобней стал чистить оружие, запах оружейной смазки в этот момент был лучше самых изысканных духов и заодно можно спокойно обдумывать, как поступить. Не смотря на то, что оружие было не новое, но в неплохом состоянии. Особенно радовало СВД с оптическим прицелом, ближний бой люблю только когда нападаю ночью и с ножом. А учитывая, что у меня просто отличное зрение, ускоренное восприятие окружающей обстановки и отличная снайперская подготовка, не зря же столько времени пропадал в тире. На расстоянии 800 метров, со скоростью 30 выстрелов в минуту могу наворотить таких дел, что мало не покажется. Из всех вариантов самое, наверное, правильное, забрать уже прихваченный мной арсенал, хабар в рюкзаке и помахать, остальным ручкой. Я их освободил, за, что они мне должны быть благодарны, а дальше это не мои вопросы, жили ведь они до этого без меня, проживут и теперь. Пусть забирают верблюдов, эти свои шатры, оружие, продукты, вода, все есть и чешут домой. Мне тоже есть чем заняться. Придется еще немного задержаться в Африке. Нужно найти судно с капитаном, и забрать мой пояс, заодно поблагодарить за гостеприимство. Связаться со своими и домой, домой, домой. Меня разбудило солнце окрасившее на восходе небо в багряные цвета, набегался я за сутки очень даже прилично и усталость все-таки сморила меня на минутку. Хорош часовой, ругал себя за допущенную оплошность, подходи и бери тепленького. Поднялся, чтобы размять ноги, огляделся кругом, повернулся в сторону пленников, лежащих не вдалеке от меня рядом и приглядевшись выругался. Все они лежали задрав голову, будто бы вглядывались в небо. Только это было последнее, что они видели. Вокруг все было залито кровью из перерезанных кем-то глоток. Решить теперь что-либо мирно с одной из сторон стало не возможно. Да малого этого соплеменники убитых постараются еще за них отомстить. И как я проворонил, когда их резали, могли ведь заодно черкануть и меня, чтобы перераспределить оружие по своему усмотрению. Раз они сами принимают решение относительно пленных, значит и во всем другом пусть проявляют свою самостоятельность. Закинув за спину рюкзак, на шею автомат, а на плечо

винтовку двинулся в сторону своего убежища. Надо оттащить часть вещей в грот или сделать промежуточный схрон, таскать на себе килограмм пятьдесят груза, пожалуй, перебор. Тропинка проходила мимо акал «разборные жилища типа юрт из верблюжьих шкур» с затухшими кострами. Не успел я сделать и пяти шагов, как в предрассветной дымке из акал посыпались восточные пленницы, преградив мне дорогу и упав на колени. Высокие эбеновые красавицы имели словно выточенные из красного дерева необыкновенно стройные фигуры. Длинная шея гордо посаженной головы подчеркивала природную грацию и величавость. Осанку, которую вбивают в наших моделей бесчисленными тренировками им дала сама природа. При этом они не были вешалками для одежды, округлость форм вполне радовала глаз. Атака, которой подвергся в следующую минуту была равноценна минометному обстрелу. Они заговорили все сразу. Как не странно я понимал их арабскую речь, ну примерно так, как воспринимает русский украинскую. Общий смысл их высказываний был понятен. Они видели, как я расправился с боевиками, которые их сопровождали и посчитали, что только я смогу их довести до стоянки куда откочевали их родственники. У них богатый род и благодарность старейшин и их лично будет безгранична в пределах разумного. Глядя на вождьенный восточный рай божественных гурий, так и хотелось сказать, а вот насчет личной благодарности пожалуйста поподробней. Прежде чем что-то делать хорошо бы кто-нибудь объяснил мне всю обстановку поподробней и на более понятном языке, как раз вовремя подошел юноша вчера неплохо говоривший на английском, кажется Арудж. Не смотря на помятый вид, синяк под глазом, разбитая губа и нос, это его вчера пинали боевики, держался этот совсем еще мальчишка с достоинством. Некоторые его движения так не свойственные подросткам в излишнем старании подражать взрослым вызывали улыбку. Господин прости и не покидай нас, ты хороший воин, без тебя эти проклятые дир из «АЛЬ-ИТИСАМ» догонят нас и убьют, если захватят живыми, то отдадут в рабство, а девушек продадут в гаремы или в бордели. Помоги нам добраться до нашего кочевья. И я сын вождя Арудж обещаю, что ты будешь достойно вознагражден. Ладно, уйти успею всегда, прежде, чем уйду надо, понять во, что я ввязался. Скинув амуницию уселся на рюкзак, рассказывай. Арудж скрестив ноги сел напротив меня и шмыгнув носом приступил к своему повествованию. Наш род банту, мы верим в своих богов по сравнению с большими племенами мы менее многочисленны, но это не значит, что наши мужчины плохие воины. Мы занимаемся скотоводством и земледелием, выращиваем кофе. Основную часть года мы живем вместе, но часть времени нам приходится делиться, чтобы отогнать скот на дальние пастбища. Из-за того, что много мужчин уходит мы становимся слабее. На всем побережье Сомали женщины нашего рода считаются самыми красивыми. И вот в это время раньше некоторые полевые командиры ваххабиты под предлогом, что мы проповедуем неправильную религию нападали на наши селения. На самом деле они хотели ограбить наши дома и увести наших женщин. Мы сумели доказать, что захватить наши селения очень трудно и все, кто приходили еле уносили ноги. К нам уже давно никто не лез опасаясь больших потерь. Но такого нападения, как в этот раз не было еще никогда. Их привел полевой командир Джамал. Он собрал вокруг себя одни отбросы. Люди из его отряда живут только с войны, а сейчас, когда грабить стало некого или очередные жертвы стали с зубами он решил переключиться на наркотики. Он приезжал к нам весной и предлагал нам вместо кофе выращивать опиумный мак, сулил золотые горы и защиту. Но наши старейшины отказались. Вожди соседнего племени погнавшись за богатством согласились и стали выращивать мак. С начало они действительно сильно разбогатели. Но потом большинство мужчин, а потом и женщины и даже дети пристрастились к наркотикам. От сильного племени почти ничего не осталось. Много людей умерло, а те, кто остались стали, как зомби. Их кроме опиума ничего не интересует. В их селение страшно заходить, все худые, желтые, никого не узнают. Стало некому работать, и они постоянно голодают. Джамал, когда мы отказались выращивать мак начал угрожать и его просто выгнали из селения. Уезжая он кричал, что мы еще пожалеем, что не послушали его. У самого Джамала боевиков не много. Но у него есть двоюродный брат Салман. Который южнее командует большим отрядом. Вот он его и попросил о помощи, вроде

бы, как его обидели во время переговоров. Они объединились и позавчера ночью напали на нас. Мой брат руководил обороной, бой был тяжелый и мы многих у них убили. Но их было намного больше и они были хорошо вооружены. Джамал и его отряд почти все наркоманы, а когда обкурятся становятся настоящими садистами, если они напали, то стараются убить всех, кроме тех, кого можно продать в рабство. У нашего рода много селений, но из нашего, кроме тех, кто ушел на дальние пастбища остались только те, кого ты видел здесь. Они вырезали всех: детей, стариков, убили муллу, сожгли все мундулло «хижина цилиндрической формы с соломенной крышей и саманными стенами». Среди захваченных тобой пленных Джамал лежит первый, а это остальные его телохранители. В деревне они не стреляли, берегли патроны. Резали ножами, насиловали. А потом придумали развлечение, привязывали к дереву моего брата, которого захватили раненым и метали ножи, кто точнее попадет. Так что вспоминая это если бы нам разрешили мы бы рвали этих уродов зубами. Ты можешь казнить любого из нас за то, что мы убили твоих пленных и будешь прав, но рядом с ними мы не могли даже дышать. Самое плохое, что это не весь отряд Джамала, основная масса идет сзади с его братом Салманом. Там человек пятьдесят, в основном вооружены русскими и китайскими автоматами, у них два пулемета и подствольные гранатометы, около двадцати верблюдов и штук пять собак. Они опытные солдаты, постоянно участвуют в боевых действиях. В составе отряда есть следопыты, уйти без твоей помощи у нас просто нет шансов. Если Салман узнает, что его брата убили то не успокоится пока не вырежет всех. Перспективы были просто оболденные мне предлагали принять участие в реалити-шоу победить в котором, а главное выйти из него живым, у меня практически не было шансов. Самое то для адреналиновых маньяков, которым я по сути не являлся и если мог, то всегда старался обходить испытания, грозившие попортить мою драгоценную шкурку. Но дурацкие принципы уже заранее говорили мне, что буду совать свою голову всюду если от меня зависит жизнь других людей, иначе просто перестану уважать себя. Если влезаю в это дело, надо составить хоть, какой-то план. Уйди я в одиночку, мне конечно будет легче скрыться. Но погоня за мной все равно будет, как только выяснится, кто спеленал Джамала с охранниками. А этот секрет сразу выяснится, как только догонят и начнут припугнув расспрашивать женщин. Мне все равно придется рубить концы, чтобы сбросить с хвоста погоню. Белых по местным саванам бегают не так уж и много, а за меня уже была назначена награда. Так, что сложив два и два, ясно будет, что я и есть тот приз за, который обещаны деньги. Без информации обо мне, за нами будет охотиться только отряд Солмана, а вот узнав обо мне число охотников может увеличиться вдвое. Ладно себя уже уговорил, что мне нужно переться неизвестно куда, чтобы сопроводить этот гарем. Арудж неоднократно ездил с караваном отца по этой дороге и поэтому без труда нарисовал на земле примерную карту нашего расположения. До берега моря, на котором расположен город, отсюда два перехода, до стоянки его рода, где они будут в безопасности нужно идти пять дней. Нужно привыкать, что расстояния здесь меряются дневными переходами. Чем больше Арудж, рассказывал тем яснее становилось какую сложную задачу мне предстоит решить. Как только боевики дойдут до города и не обнаружат каравана Джамала они сразу кинутся назад на поиски, только в этот раз они поедут на джипах и байках и тогда уйти от них не будет никакой возможности. Значит надо обозначить себя раньше, чем они доберутся до города и разозлить так, что они забыв про все на свете кинулись в погоню. Я отдал команду собрать лагерь и прикопать подальше мертвецов, обнаруживать себя так рано в мои планы не входило. Потом разбил отряд на две части, я и Арудж отправлялись к городу, остальные отойдя от дороги километров пять шли в обратную сторону. Арудж предложил дальше двигаться на верблюдах. Верблюд с всадником может пройти 100 км. развивая при этом скорость 10-12км/час. На картинках обычно изображают двугорбых верблюдов. Здесь все верблюды были почему-то одногорбые. Как потом узнал верблюды делятся на двугорбых бактриан и одногорбых дромедар. В Сомали самое большое количество верблюдов в мире их около семи миллионов. Я с опаской подошел к этому короблю пустыни равнодушно жуящему свою жвачку, вспомнился рассказ моего приятеля побывавшего в Азии, что верблюды прекрасно плюются если ты ему

чем-то не понравишься. Стирать со своего лица литра два скользкой вонючей жидкости извините увольте. Мы уже успели познакомиться и два других сомалийца Шукри и Тахир помогли мне закрепить вещи и оружие на верблюде. Верблюд опустился на колени давая мне спокойно залезть в седло, по команде, чтобы встать он резко распрямил свои задние ноги, и я еле удержался, чтобы не улететь вперед. Арудж двинулся вперед мой верблюд за ним. Не знаю, как эти кочевники так величественно сидят на этом горбу, меня начало швырять во все стороны, вперед, назад, влево, вправо, и только тогда, когда перешли на рысь это раскачивание наконец прекратилось. Нужно было подобрать место для засады и чем больше смотрел вокруг, тем хуже становилось мое настроение. Местность была практически абсолютно ровная с небольшими плавными переходами по высоте. Обстрелять то их обстреляю, а куда потом бежать, хорошо если сумею подстрелить человек пять. Остальные прижмут меня плотным огнем, так, что будет головы не поднять, зайдут с двух сторон и возьмут тепленьким. Мы проехали уже довольно приличное расстояние дело уже близилось к вечеру, когда наконец обнаружил то, что мне было нужно. Справа от дороги метрах в пятисот бугор, поросший кустарником, а сразу за ним овраг, по всей видимости бывший когда-то руслом пересохшей речки. Пройдя по дну оврага обнаружил резкий поворот русла бежавшей, когда-то здесь реки, вот и еще одно прекрасное место для торжественной встречи с упреждающим салютом. У нас впереди была целая ночь и день до подхода противника. Мы разожгли в овраге костер, мерами безопасности все-таки пренебрегать не стоило. Арудж приготовил кашу с сухим мясом и неожиданно совсем неплохой кофе. Ночью припылил Барсик, хорошо, что верблюды были привязаны, а то ловили бы по всей саване. Нет бы пришел, посмотрел, что хозяин спит и спокойно свалил бы в ночь, нет этой дракой кошке надо было меня разбудить и похвалиться, что притащил мне целую газель. Пришлось гладить, чесать за ушками и приговаривать, что он самый умный, самый красивый, и самый хороший. Утром Арудж вытаращив глаза смотрел откуда рядом со мной лежит тушка мяса. Долго объяснял, чей это подарок, но он толи не поверил, толи не понял. За день мы просто обожрались шашлыками, так, что уже просто не могли смотреть на мясо. Когда солнце стало клониться к закату, адреналин пошел в кровь и стал бить легкий мандраж, как всегда бывает перед боем. Позиции я приготовил заранее, Аруджа с верблюдами отвел по дну оврага подальше и улегся дожидаться противника. Тут меня пробило, они хорошие солдаты и столкнувшись с огневой точкой постараются ее обойти с двух сторон. Надо поставить растяжки. Провалился весь день не зная, чем себя занять, зато в конце побегал так, что еле успел. Как только упал на свою позицию увидел голову каравана. О том, что эти люди умеют и привыкли воевать говорило, то что впереди и сзади шло настоящее боевое охранение. И шли они не как оборзевшие сверхсрочники, которым на все наплевать. Они чувствовали, что от их внимания зависит их жизнь и буквально сканировали взглядом каждый кустик и бугорок. Посреди каравана ехал нарядно одетый, с красивыми чертами лица презрительно поглядывающий кругом мужчина. Его можно было бы назвать красивым если бы не хищное как у хорька выражение лица. Пространство вокруг него не было спокойной уверенностью властного льва. Скорее это была власть мелкого хищника, которую нужно было постоянно подтверждать остротой своих зубов и когтей. А вот сзади в более скромных одеждах ехал тот, у кого только в одном взгляде чувствовалась привычка повелевать.

У полевого командира Салмана с утра было отвратное настроение. Видимых причин вроде бы нет. Идти самому в набег в этот раз не было никакой необходимости. Достаточно было выделить брату людей и он самостоятельно захватил бы эту деревню. Добычу они захватили хорошую, но с его нынешними возможностями была для него каплей в море. Потерь в его отряде почти не было. Хотя главной цели пока они не добились заставить этих презренных банту выращивать мак пока не удалось. Но это просто вопрос времени, когда в их племени останется половина они будут гораздо сговорчивей. С французскими друзьями была договоренность, что он решит вопрос в течении года. Так, что денежный кредит ему пока обеспечен. Если они не одумаются и не пришлют никого на переговоры, то их надо будет

просто зачистить, а на их земли посадить своих людей. Так в дальнейшем будет даже удобней. То, что отряд Джамала понес большие потери ни его головная боль. Он предупреждал, что даже мальчишки со старыми охотничьими ружьями могут доставить много неприятностей. Надо было провести разведку, а не переть наобум. До города остался один переход и эти мстители из племени банту уже врядли догонят. И все-таки интуиция старого солдата подсказывала, что судьба готовит ему какую-то пакость. Сказывалось еще раздражение на разряженного, как петух племянника Исмаила. Хорошо не убили в первом бою, в своих ярких по цвету одеждах он был отличной целью для любого стрелка. Сестра потом все мозги вынесет за этого юнца. Звук первого выстрела он не услышал, скорее почувствовал и увидел, как идущий по краю дороги силач под два метра ростом Ахмед, как будто споткнулся и стал оседать на дорогу. Когда вокруг стали валиться его солдаты он уже скользнул вниз и заставил верблюда лечь. Нюх не подвел его и в этот раз, они попали в засаду. В этот раз с ним были бойцы, прошедшие с ним не одно сражение и каждый знал, что делать. Единственное место, где здесь можно было укрыться для организации засады это были кусты на бугре справа от дороги. Все уже залегли и расстреливали каждый кусок земли на бугре, охранение, шедшее впереди и сзади без команды двинулись в обход слева и справа. Пятнадцать минут, и они обойдут их сзади и расстреляют этих наглецов, посмевших напасть на его отряд.

Сомалийцы и вправду воевали хорошо я успел сделать всего несколько выстрелов, а они уже все укрылись за своими верблюдами. Еще несколько выстрелов, и они поняли откуда ведется огонь и начали просто ураганный обстрел моей точки. Я не то, что помышлял о том, чтобы вести прицельную стрельбу мне просто было невозможно поднять голову. На меня посыпались листья и ветки, срубленные таким интенсивным огнем. Делать было нечего, и пришлось ползти каракатицей в спасительный овраг. Спустившись в овраг побежал по оврагу за изгиб на позицию номер два. Через несколько минут раздались два взрыва, сработали мои растяжки на желающих пойти в обход. Я успел занять свою вторую точку разложить запасные магазины, гранаты, когда появилась погоня. Впереди бежали проводники с собаками. Прямо настоящие охотники на рабов, только здесь вам не рабы, а кто из нас дичь сейчас посмотрим. Бой полностью захватил меня и уже ничто не могло оторвать меня даже на секунду. На смену легкого волнения пришло спокойствие сосредоточенности. Я действовал, как хорошо отлаженный робот. Подождал пока вся группа преследователей втянется в рукав оврага, после небольшого изгиба он здесь образовывал прямой участок на котором не было малейшего укрытия и поймал первого в прицел, на выдохе плавно потянул спусковой крючок и начал методический отстрел. Стрелял без промаха и практически без пауз, быстро находя очередную цель, начал с задних, чтобы никто не ушел. Собаки неслись очень быстро пришлось метнуть по очереди две гранаты, последних двух застрелил в упор. Скоро кроме меня в овраге не осталось ни одной живой души. Сожаления вызывали, пожалуй, только собаки. На позиции номер два мой успех был гораздо большим и теперь отряд преследующий нас стал человеком на двадцать меньше, но все равно в этом противостоянии даже для меня их было еще слишком много. Дождаться подкрепления противника которое могло пойти поверху оврага и доставить мне сильные неприятности не стал и пропустил со всех ног до следующего поворота, где меня дожидался Арудж с верблюдами. По его лицу было видно в каком напряжении он находится, он слышал звуки выстрелов, но наблюдать, что же действительно происходит не мог. Полностью положившись на меня и мои умения он сильно рисковал своей жизнью. Забравшись в седла он крикнул команду, и верблюды поскакали конечно ни как скаковые лошади, но довольно быстро. Мы сделали большой круг и почти вернулись к месту недавнего боя. Действовать так мы договорились заранее. Спрятав Аруджу с верблюдами двинулся в сторону боевиков. Не доходя до их лагеря километра полтора почувствовал опасность, впереди сидела засада. Я чувствовал, где они находятся, но подобраться по открытой местности не было никакой возможности. Ну ничего так просто я не сдамся. Сделав крюк вокруг в километра три попробовал подобраться с другой стороны, но с тем же успехом меня везде ждали. Посты были

расположены так, что обстрелять лагерь даже из далека не представлялось никакой возможности. После первого боя они все сейчас на взводе и реагируют на каждый шорох так просто к ним не подойти. Придется искать новое место откуда можно будет нанести удар и потом уйти. Проплутав всю ночь мы достаточно запутали свои следы, но уходить слишком далеко не стали. Салман добравшись до города и не обнаружив брата ринется в погоню и еще имеет все шансы догнать наших беглецов. Значит нужно еще поиграть в кошки мышки и задержать его как минимум еще на сутки. Пройдя почти переход в сторону города мы так и не нашли удобного места для нападения. Ровная почти, как стол местность не давала нам возможности для неожиданной атаки. Нас прижали бы плотным огнем, окружили и перебили, как перепелок. Остается только ночная вылазка. Ночью после нападения они меня преследовать не будут, а вижу я в темноте чуть хуже, чем днем. Хорошо бы еще не нарваться на засаду вокруг лагеря они наверняка снова расположат секреты, а атаковать их мы просто обязаны. Понеся новые потери они в ярости просто вынуждены будут броситься за нами в погоню. К езде на верблюде я почти привык, по крайней мере этот корабль пустыни теперь беспрекословно выполнял мои команды, но ходить денек в раскарячку после нового для меня вида транспорта придется. Двигаясь в сторону моря мы вскоре наткнулись на кострище предыдущей стоянки. Видимо кочевники следуя по этой дороге ни один год выбрали удобные места разделяющие дневной переход и останавливались здесь не один раз. Скорее всего отряд Салмана остановится для ночевки тоже здесь. Отведя Аруджа с верблюдами километра на четыре, вернулся и стал ждать боевиков. Предположения оправдались, и они обосновались на том же месте, где и проходили ранее караваны. Опасались меня видимо здорово и первое, что сделали это поставили вокруг лагеря секретные посты, расстановку которых я прекрасно видел. Дождавшись, когда ночь полностью вступит в свои права и накроет все своим темным пологом, в новолунье не смотря на мириады звезд нельзя было разглядеть отставленную кисть руки. По памяти двинулся к первому посту. Часовой не спал, а с опаской вслушивался в ночную тишину. Взмах руки и он беззвучно осел с ножом в горле. Вытерев нож об его одежду двинулся к следующему посту, где он находится запомнил хорошо. Убил человека и никаких сожалений, раньше от одного запаха крови, наверное, бы вывернуло наизнанку, а теперь, как машина смерти вытер кровь с ножа и пополз дальше. Что это очерствение души или просто воспринимаю этих людей, как бешенных собак, земля становится только лучше, когда очищается от них. Хотя после рассказа Аруджа, что они творили в деревне другого они не заслуживают. Философ и диверсант, наверное, самое хреновое сочетание, в результате нож в следующего боевика вошел чуть в стороне чем нужно и часовой издал предсмертный хрип. Противника я все-таки не до оценил, засаду на меня готовили основательно. В ту же минуту на меня навалился необыкновенно здоровый детина весом в килограмм 150. Обхватив мою шею сзади, решил придушить меня и взять живьем. Бились мы молча, только сопя от напряжения. Избегая захвата изо всех сил прижал подбородок к груди не давая добраться до шеи. И тут чувство опасности и злости плеснуло в кровь изрядное количество адреналина. В голове разорвалась бомба от прихлынувшей крови и меня понесло. С рычанием резко откинул голову назад, затылку было больно, но почувствовал по раздавшемуся хрусту, что просто снес ему носовую перегородку, вложившись с такой силой рванул его вперед, так, что чуть не оторвал руку, перелетевшее через меня тело добил одним ударом в горло. Бросившегося на меня еще одного, легко поднял на вытянутых руках и воткнул головой в землю. То, что произошло дальше наверно не мог предположить даже в самом дурном сне. В небо взлетело несколько осветительных ракет и все вокруг стало видно, как белым днем. Представьте себе хорошо освещенный стадион. На одной из трибун сидят боевики, а посреди поля стоит идиот, который решил, что он самый умный и ему не нужно тщательно планировать и продумывать операцию. Достаточно просто потихоньку приползти и победа над полусотней боевиков у него в кармане. Слава богу, бежал я быстрее, чем думал. Пока автоматы противника начали отстреливать салют моему олимпийскому рекорду по бегу. Я уже тенью скользнул метров двести, упал, перекатился в сторону и ящерицей растворился в траве склона. И все-таки счастье в этот день

было на моей стороне, пока полз в траве буквально кожей ощущал обжигающий жар пролетающих в миллиметре от меня пуль. Ускорение не прошло для меня даром. Когда добрался до места, где меня дожидался Арудж с верблюдами, в голове все поплыло, руки и ноги налились свинцовой тяжестью, небо каруселью рухнуло на меня, и я отключился. Аруджу пришлось затаскивать на верблюда мое бессознательное тело и держать на ходу, чтобы не свалился. Очнулся со свинцовой головой только утром следующего дня. Все тело ломало и крутило, у меня не было, наверное, ни одной косточки, которая бы не болела. Ощущения, что меня поили неделю водкой, а потом проехали по мне катком вместо асфальта. С сознанием фаталиста, что в жизни надо платить за все, а уж расстраиваться, что приходится расплачиваться за способность ускоряться спасшую мне жизнь думаю совсем не стоит, через силу стал делать гимнастику. Через час после экзекуций, в виде растяжек и топтавшегося по мне ногами вместо массажа Аруджа уже мог двигаться. Из еды приготовленного напарником завтрака, даже столь любимый мной кофе, в меня ничего не полезло. Теперь, когда сомневаться не приходилось, что мне противостоит сильный и умный противник, прежде, чем предпринимать какие-нибудь действия надо хорошенько подумать, что бы не пришлось ломиться от него, как прошлой ночью. Ну одну из задач мы считай выполнили, теперь погоня будет не за импровизируемым гаремом, а за нами. Провели инвентаризацию своих запасов, еду еще можно было растянуть дня на три. Но у нас заканчивалась вода, да и верблюдов напоить было бы совсем не плохо. Мы не спеша двинулись в сторону моего грота и протекающего не вдалеке от него ручья. Солнце уже привычно припекало голову, стояла изнуряющая жара к которой уже стал потихоньку привыкать. Подогнав своего верблюда поравнялся с Аруджем, благо местность позволяла. Что бы скоротать время в дороге стал расспрашивать Аруджа о его селении. Он стал рассказывать о своих братьях и сестрах, обычаях. Обычно он вел себя естественно, как простой мальчишка. Но сейчас, когда заговорили о его семье надулся, как индюк от гордости и стал излагать свою родословную. В нашем племени, наш род самый большой и богатый. Когда собирается совет вождей, отец сидит на самом почетном месте и начинает говорить первым. Брата убили и теперь после отца я самый главный в роду. Если отца нет могу отдавать приказы и весь род обязан выполнять их. Когда отца не станет буду самым главным в племени. Ты здорово помог нам, хочешь, когда приедем отдам тебе в жены сестру, она красивая. Можешь взять себе еще одну жену если захочешь, я прикажу. У моего отца пять жен, у меня тоже будет пять. Вспомнив, что он сын вождя, он постарался принять на спине верблюда гордую осанку и стал разговаривать со мной снисходительно. Вот засранец, недавно чуть ли не со слезами на глазах умолял меня помочь, а теперь он сын вождя и разговаривает со мной через губу. Ладно благодари бога, что у меня на тебя нет времени, а то давно бы объяснил, кто здесь, кто. Лучше расскажи, как вы выращиваете кофе. А никак он сам растет, его еще называют лесным кофе, мы его только собираем и обжариваем. У нас его варят в глиняных кувшинах и заваривают три раза. Первый очень крепкий для мужчин, второй послабее для женщин и третий слабенький для детей. Гость пьет все три чашки иначе обидит дом и хозяина. Мне любителю кофе, живущему в мегаполисе и видевшему только обжаренные зерна, было интересно узнать технологию приготовления напитка из зеленых зерен. Мы ехали переговариваясь часа три, когда мной стало овладевать, какое-то беспокойство. Двигались мы довольно быстро, потому что любое другое движение кроме рыси на верблюде меня прошедшего многодневную морскую качку укачивало так, что все внутренности просились наизнанку. Стал чаще оглядываться кругом, мои чувства видимо передались Аруджу, он тоже беспокойно закрутил головой смотря по сторонам. Наша дорога стала подниматься вверх, вдали показалось предгорье, когда крест на моей груди стал ощутимо нагреваться предупреждая меня об очередной опасности. Остановившись вытащил СВД и стал в оптический прицел осматривать окрестности. Впереди и по бокам все было тихо, сзади нас по идеи тоже ничего беспокоить не должно. В путь мы тронулись чуть ли не затемно. Погоня если и была, то двигалась с нами на верблюдах с одинаковой скоростью, поэтому был запас времени отделяющих их от нас, учитывая это догнать наш маленький отряд они не могли. Однако все

мои теоретические выводы рухнули, когда я внимательно пригляделся назад. В пределах видимости за нами двигались три легковые машины и штук десять мотоциклов. Местность для этой техники здесь была вполне проходима и они пылили на вполне приличной скорости. У них конечно же есть бинокли, и они наверняка срисовали высоко сидящих всадников. Повернувшись к спутнику прокричал Арудж дело дрянь за нами погоня на машинах и мотоциклах, нельзя медлить не секунды скачем к горам, если не успеем добраться они загонят нас, как зайцев. Никогда не думал, что верблюды могут нестись с такой скоростью. Наездник из меня ахавоский и как я не вылетел из седла и не сломал себе шею остается для меня загадкой до сих пор. Расстояние между нами и погоней все время сокращалось, и мы гнали бедных животных на приделе сил. Преследователи видимо заметили, что мы удираем и особенно мотоциклисты наподдали жару. На наше счастье навстречу стало попадаться все больше камней и больших валунов. Двигаться на технике нашим противникам стало не возможным, да и мы поплутав немного бросили тяжело дышавших верблюдов и понеслись на ногах. Помогая забрал у Аруджа автомат, но он все равно отставал, хотя было видно, что парень старается изо всех сил. По бледному от напряжения лицу градом скатывался пот, дыхание, как у загнанной лошади, с каким-то хрипом и свистом. Хотя и не совсем на много мы все-таки оторвались, боевики были вынуждены оставить свою технику и двигаться за нами пешком. Арудж, как пешеход был совсем никакой. Любой прогресс развращает человека, даже такой, как верблюжий. Если мы в городах до уличного туалета уже стали добираться на машине, то он тоже еще тот марафонец все свои передвижения совершал сидя на верблюде. Он уже еле переставлял ноги, но в этом парне была железная воля и было件нятно, что он остановиться только тогда, когда рухнет без сознания. Мы уже двигались по горам и постепенно поднимаясь вверх попали в длинное ущелье с обрывающимися с двух сторон крутыми утесами, если нас догонят в этом мешке нам как-то. От преследователей нас отделяло минут тридцать, пройти все ущелье и крутую гряду выводящую из него мы по любому не успеем и поднимаясь по гряде будем представлять из себя прекрасную мишень, тир на природе. Не подводя вида, что положение становится без выходным и нам по всей видимости надо будет принять последний бой, мучительно искал выход из положения. Арудж видимо тоже понял, что дело дрянь, но двигался еще сосредоточенней и молча, только еще сильнее побледнел. Глядя на отвесные скалы слева, и справа вспомнил скалодром в центре подготовки, а что если взобраться вон на ту площадку возвышающуюся над ущельем метров на шестьдесят. Цели и мишени тогда поменяются местами и уже боевикам будет некуда деваться. Самое сложное в моем плане оказалось затащить туда Аруджа. Это удалось в три приема, хорошо еще на промежутках нашлись небольшие скальные пороги. Парень вроде не тяжелый, но поднявшись Арудж виновато поглядывал на мои растертые о веревку до крови руки. Площадка, на которой мы устроились была довольно большой. Разобрав камни залегли на краю обрыва. Арудж, который первый раз вступал со мной в непосредственный бой нервно покусывал губу. Я, как мог успокоил парня не волнуйся у нас отличная позиция, мы защищены, а они у нас, как на ладони. Сам не то, что был спокоен просто усилия на пределе возможности притупили все мои чувства и настроили, как в спорте на победу через не могу, на морально волевых. По моей команде начинаем с задних, бей короткими очередями, постараемся никого не выпустить, им тут укрыться негде, что назад, что вперед метнутся все равно будут у нас на виду. Боевики настроившись на то, что они скоро догонят беглецов, наплевав на все меры предосторожности вломились в ущелье толпой. Забыв о моих наставлениях первый магазин Арудж выпустил практически одной очередью, промахиваться было некуда, и почти каждая пуля нашла свою жертву, и он один ополовинил отряд преследователей. Я конечно тоже зря время не терял пока они метались по ущелью. Когда их осталось меньше трети, человек восемь, они наконец поняли откуда ведется стрельба, прижались к скале на которой мы лежали и даже начали отстреливаться. Чтобы их достать надо было высовываться над краем обрыва, а они уже неплохо пристрелялись по нашему выступу. Положение стало ничейным, они не могли уйти или достать нас на выступе, мы тоже не могли уйти и достать их под скалой не подставляясь

под выстрелы. Надо было, что-то придумывать иначе они обойдут нас, залезут на вершину и будут спокойно кидать на нас камни. И тут до меня дошло, а почему мы не кидаем, и начал активно зачищать площадку от камней отправляя их в низ, по раздававшемуся с низу крику кажется даже в кого-то попал. Арудж не сказав ни слова, молча принес мне сумку с гранатами. Хорош диверсант 21 века, вместо того, чтобы воспользоваться гранатами, камнями швырялся, еще бы вместо СВД каменный топор и цены не было бы в доисторическую эпоху. Лица терять было нельзя. Молодец хлопнул Аруджу по плечу. По лицу парня расплылась довольная улыбка. Бери под прицел выход из ущелья, а я сейчас угощу их нашей карманной артиллерией. Мои предположения оправдались, как только внизу стали раздаваться взрывы, бандиты рванули на выход из ущелья. Арудж сместившись в ту сторону вовремя открыл огонь. Внезапно он вскрикнул и ухватившись за руку из которой брызнула кровь откатился в сторону. Переместиться и стрелять вместо него я не успевал, несколько человек проскочили и уже находились в мертвой зоне. Арудж виновато смотрел на меня. Не расстраивайся мы и так их положили не меряно, давай лучше руку посмотрю. Скинув халат, перевязал ему рану. На наше счастье пуля прошла через мягкие ткани и кость была не задета. Рана была все равно болезненной, но пацан молодец, даже не поморщился пока обрабатывал его руку. Выжидали довольно долго, но снизу не раздавалось не звука. Придется рисковать, если есть раненые вполне могли притаиться и при спуске спокойно подстрелить. Вспомнив свою скоростную подготовку по спуску на время, еще немного выждал прислушиваясь, что там происходит внизу, и перекрестившись буквально соскользнул с утеса вниз. Над ущельем стоял тошнотворный запах крови и смерти, в абсолютной тишине, даже птицы куда-то попрятались и молчали, звуки разносились далеко и было отчетливо слышно, как кто-то постанывал. Раненых оказалось двое. Один с синим лицом, закатившимися глазами и еле слышным сиплым дыханием уже отходил после двух пуль, попавших ему в грудь, другой в ярком халате стонал держась за ногу. О сопротивлении некто не помышлял, я спокойно забрал оружие и перевязал раненого боевика, других живых не было, а выбравшиеся из-под нашего обстрела видимо совсем ушли из ущелья. Обыскав рюкзаки убитых нашел альпинистское снаряжение. Самое главное это страховочный пояс, две веревки и спусковое устройство. Теперь спущу Аруджу с его подстреленной рукой без проблем. Прихватив снаряжение поднялся вверх. Внизу я был довольно долго, и мой парень видимо уже стал подумывать, что больше не увидит меня. Подскочив ко мне стал лихорадочно меня убеждать, ты не думай, что с одной рукой ничего не смогу, я спущусь, не бросаю тебя, я тебе еще пригожусь. Арудж ты знаешь, что я по национальности русский, а у нас своих в беде не бросают. Показав, как пользоваться альпинистским снаряжением спустил его вниз без всяких проблем. Пока возился со спуском оружия и рюкзаков, Арудж разжившись трофейным автоматом уже собирался по-своему разобраться с пленным. В нашем не продолжительном походе я держался с Аруджем на равных. Дежурил по очереди охраняя сон, готовил кашу. Он чувствовал свое преимущество, когда учил обращаться с верблюдом. Мне и в голову не приходило, что он не послушается меня, но видимо равноправное деление обязанностей, дружеское к нему отношение слишком расслабило парня. Опустив автомат он мне нужен живым, но мой приказ пролетел мимо его ушей. Он принимал участие в нападении на наше селение, и он умрет, так сказал сын вождя Арудж. Ах ты индеек недоделанный, я злился на него и на себя забыл, что в любом по численности отряде командир может быть только один и отношения могут быть дружескими, но отнюдь не панибратскими. Он не успел моргнуть глазом, как оказался разоруженным. Ну, что ж с начало проведем политинформацию, а потом ты у меня узнаешь, что такое салага и пройдешь курс молодого бойца. Арудж еще недавно ты благодарил меня за освобождение, потом слезно просил помочь отбиться от преследования, предлагал свою голову за убитых без моего разрешения боевиков, поклялся, что будешь выполнять любые мои команды, лишь бы я помог вам. А теперь, когда приказал тебе не стрелять, ты забыл все свои обещания подчиняться мне и вспомнил, что ты сын вождя. Ты не мужчина и не хозяин своего слова, ты как базарная торговка меняешь свое мнение и свои слова только от того с какой стороны

подует ветер. Арудж стоял бледный и подавленный. Он поднял глаза и виновато на меня посмотрев проговорил этого больше не повторится, если ты прикажешь мне умереть я умру. Меня захватили в плен, я лежал связанный он с начало пинал меня ногами, а потом перерезал горло маленькому Карену жившему с нами по соседству. С политинформацией мне пора заканчивать и приступать ко второму пункту, где главным будет беспрекословное подчинение своему командиру, то есть мне. Мне было жаль своего единственного солдата. Все-таки он был ранен в руку, и хоть рана не опасная, но болезненная, еще больней, наверное, была рана на душе от потери близких. Но курс молодого бойца он должен пройти, иначе единоначалия нам не добиться. А это в следующем бою может привести к гибели одного из нас. Арудж, собираешь все оружие и боеприпасы и сносишь к скале куда мы поднимались. Посмотри по карманам ключи от зажигания. Боевиков из ущелья выbralось не много, скорее всего они не смогут забрать все байки и мотоциклы. После того, как соберешь, разряди и почисти все оружие. Он с недоумением посмотрел на меня. Раньше всю работу мы делали вместе, а тут он вроде бы ранен, а делать все заставляю одного его. Пришлось прикрикнуть, и не плетись, как сонная муха делай все быстрее. А после я найду тебе еще работу. Салага должен отдыхать только во сне и то немного, так вбивали мне принципы подчинения в Советской армии, и мы не будем уходить далеко от проверенных годами методик.

Раненый пленный, из-за которого завязался весь сыр бор, по виду мальчишка лет шестнадцати, разодетый, как петух не смотря, на то, что только, что спас его от смерти глядел на меня с высокомерием. Ты правильно сделал белый, что побоялся меня убить. Я племянник самого Салмана и из милости к вам попрошу дядю сохранить ваши никчёмные жизни. Пожалуй, этот недоносок резавший и пытавший людей в деревне не въехал в какую сложную ситуацию он попал. У него был просто богатый выбор рассказать все, что знает и отойти в мир иной без мучений, или пройти все круги ада, все равно вывернуться наизнанку и сдохнуть от боли. Оставляя в живых этого подрастающего негодяя в мои планы не входило. Приглядевшись к нему повнимательней, отметил расширенные зрачки, так он под кайфом. Теперь понятно откуда такая смелость и презрение к смерти. Нужно было быстро сбить с него спесь и получить исчерпывающую информацию. Господи за, что мне это, на моих руках и так столько смертей хоть и дрянных людей, но все-таки людей. Как же не хочется еще пачкать руки об эту дрянь. Давить на него психологически пока он под кайфом пустой номер. А пытаться людей мне еще не приходилось не разу. Теоретически из книг я был конечно подкован. Самое, наверное, простое прострелить ему вторую ногу или ударить ботинком по ране, что там еще загнать иголки под ногти, отрезать какую-нибудь конечность. В бою я, наверное, спокойно оторвал бы ему голову, но сейчас только от представления пыток и как он от них кричит меня замутило и чуть не вывернуло на изнанку. Информация была нужна, как воздух, но даже сама мысль о пытках для меня была невыносимо противна. Просить об этом Аруджа, это мало того, что потерять свое лицо командира, но еще не факт, что он сможет резать живого человека, это вам не нажать курок в пылу запальчивости. Пока я сидел в раздумьях, что делать дальше, молокосос расценил мою медлительность, как осознанием его значимости и стал распаляться еще больше. Если дядя узнает, что по вашей вине с моей головы упал хоть волос он вас найдет, где захочет и на кусочки порежет. Поэтому быстро сделали носилки и отнесли меня вниз. Тебе белый без меня и дяди вообще не выбратся, за тебя объявлена такая награда, что тебя ловит все побережье. Скоро дядя Салман будет верховным правителем всей Сомали. И он может поможет тебе если ты спасешь его племянника. А ведь крысеныш, что-то знает и выпотрошить его надо обязательно. Значит говоришь ты смелый, бесстрашный воин, ну, что ж сейчас проверим. Я закрыл глаза и погрузившись в сознание представил себе своего черного четвероногого друга. Пантера мирно дрыхла в нашем гроте облюбованным ей для постоянного места проживания, благо вода и пища были всегда рядом. Достучаться до сознания мирно дрыхнувшей большой кошки оказалось не просто. Наконец я почувствовал, как она нервно дернула хвостом и мягко вскочила на лапы. Еще не зная на сколько это получиться мысленно

представил, как она несется по ущелью ко мне. Раньше пантера появлялась рядом со мной бесшумно, как бы из неоткуда, но сейчас образ врага видимо сильно засел в моем сознании и не произвольно передался ей. И она ринулась защищать меня. Передо мной возникла огромная черная фурия с горящими глазами, огромными клыками в разинутой пасти из которой раздавался пробирающий до спинного мозга угрожающий рык. Бравому сомалийскому душману хватило по полной. С мистическим ужасом, он забился в угол между двумя большими камнями. Бледный, с перекошенным от страха лицом, мгновенно избавившийся от наркотического кайфа, он обмочил штаны и по неприятному разящему от него запаху, наверное, еще и обгадил. Пантера хорошо улавливала мои мысленные образы. И по моей команде улеглась у моих ног. Теперь мой пленный дрожащим от страха голосом отвечая на мои вопросы заливаясь соловьем. Чем больше рассказывал многознающий племянник, тем хуже становилось мое настроение. На этот раз меня угораздило влезть, в не межклановые разборки, а в большую политику, завязанную на огромных деньгах. Любопытный подросток каким-то образом приспособился слушать, о чем говорит его дядя со своими гостями в кабинете и был в курсе всех его дел. На землях, принадлежащих племени банту обнаружены огромные запасы урановых руд, эти запасы настолько большие, что по своему количеству превосходят все, что ранее было разведано на земле. Эта информация очень секретная, ею обладают всего несколько человек. Геологическая экспедиция, которая проводила изыскания, пропала без следа. Если дядя узнает, что я рассказал вам об этом он меня убьет, да я бы некогда и не подумал рассказывать вам об этом если бы не эта черная смерть, которая завораживает меня своим взглядом. Эти запасы планирует разрабатывать большая французская компания, которая обладает миллиардными денежными средствами. Для начала планируется создать хорошо вооруженную сомалийскую армию, которая будет должна Франции огромные деньги за поставленное в кредит вооружение и амуницию. Во главе этой армии, а в последствии правительства должен стать дядя Салман. Половина Сомали со всеми территориями будущих рудников будут входить в состав этого государства. Племена банту занимающимися в настоящее время землепашеством на территориях планируемых рудников. Хотят заставить выращивать опиумный мак и этим подсадить на наркотики. А потом в целях борьбы с наркотиками, кого перебить, кого выселить с этих территорий. Вам все равно здесь не жить, скоро дядя Салман придет сюда с несколькими тысячами солдат. Да это неожиданный поворот теперь прежде чем, что-то делать надо хорошо подумать.